

— Почему так резко стемнело?

Один из часовых у тайного зала заседаний старейшин подозрительно огляделся. Снаружи определенно творилось что-то странное. Он шагнул было к выходу, намереваясь разведать обстановку, но напарник лениво преградил ему путь.

— Эй, остынь. Куда намылился? Вдруг старейшины хватятся? Нам же голову оторвут. Да просто туча солнце закрыла, делов-то. Сейчас прояснится.

Но тот, кого одолели дурные предчувствия, не успокоился. Он осторожно выглянул наружу. В вышине клубилась беспросветная, тяжелая чернота.

— Я утром прогноз погоды смотрел, — пробормотал часовой. — В Токио обещали ясный день, ни единого облачка.

Даже если синоптики ошиблись, обычная туча не могла быть настолько плотной. Небо накрыла непроницаемая, давящая мгла, не пропускавшая ни единого луча света. Она висела над головой, точно предвестник скорого конца света, от которого перехватывало дыхание, а к горлу подступал липкий страх.

— Нет, я все-таки проверю.

Проигнорировав ворчание коллеги, Ямамото покинул пост.

Поскольку тайный съезд верхушки магов должен был оставаться в строжайшем секрете, все поместье на вершине горы укутывал мощный барьер, скрывающий его от посторонних глаз. Эта пелена мешала обзору, так что стражу пришлось пробираться к самой границе защитного купола, чтобы хоть что-то разглядеть.

По пути ему то и дело попадались другие часовые. Все они принадлежали к личной гвардии старейшин — элитным бойцам, которых веками отбирали из подчиненных кланов и воспитывали лишь ради одной цели: оберегать покой господ. Им не приходилось изгонять проклятых духов на улицах городов. Их единственным ремеслом было устранение тех, кого верхушка считала лишними или неудобными. Руки каждого из этих цепных псов были по локоть в крови.

— Ямамото, ты чего здесь забыл?

— Какого черта ты бросил пост у зала заседаний?

— Это дезертирство, Ямамото! Я доложу старейшинам, и тебе не поздоровится!

Ямамото лишь терпеливо отмахивался от расспросов коллег:

— Слишком резко стемнело. Здесь что-то не так. Проверю барьер на границе, вдруг брешь. Вернусь — сам во всем отчитаюсь.

Когда он наконец выбрался к внешней ограде усадьбы, где стены больше не заслоняли обзор, его лицо хлестнул резкий, яростный порыв ветра.

Ветер?

Ямамото застыл. Поместье стояло посреди густого леса на вершине горы. Плотные кроны вековых деревьев должны были гасить любые сквозняки, но этот ветер налетел внезапно и бил откуда-то сверху, прижимая траву к земле с невероятной силой.

«Не к добру это...»

Интуиция буквально кричала: опасность грозит из поднебесья. Он медленно задрал голову.

Шквал взметнул сухие листья и пыль, на мгновение ослепив Ямамото. А когда он проморгался и смог открыть глаза, стало слишком поздно.

— О боги...

Из затянутого мглой неба пикировал огромный черный дракон. Его исполинская туша закрывала весь небосвод. Тварь неслась вниз, сверкая безумным багровым пламенем в раскаленных глазах, а взмахи ее крыльев порождали сокрушительные вихри.

Ямамото оцепенел. Древний, первобытный ужас парализовал волю, выметая из головы все мысли. Чудовище было уже совсем близко, и из приоткрытой пасти ящера вырывались первые струи удушливого жара.

— Спасайтесь!!! — истошно заорал Ямамото, срывая голос. — Дракон! Сюда летит дракон, твари!!!

Позабыв про долг, присягу и старейшин, он развернулся и припустил прочь со всех ног. То, что он вообще догадался предупредить остальных перед бегством, уже свидетельствовало о его редком благородстве. Жить хотелось отчаянно. Пусть его объявят предателем, пусть заклеят проклятым магом и объявят в розыск — плевать! Только бы не оставаться один на один с этой летучей смертью.

Его дикий крик, впрочем, никого не напугал. Стражники внутри барьера лишь недоуменно переглядывались, решив, что парень просто спятил от скуки, и уже собирались зло посмеяться

над ним. Но тут один за другим они тоже начали поднимать головы.

— Что за чертовщина...

— Небо! Смотрите на небо!

Шквал крепчал, ветер ревел все яростнее, а там, где его порывы касались земли, мгновенно вспыхивали очаги яростного пламени. Кольцо огня сжималось. Бежать было некуда.

Тем временем в зале заседаний, несмотря на яркий полдень снаружи, царил глубокий мрак.

Лишь несколько тусклых светильников бросали неровные блики на стены, заставляя уродливые черные тени плясать по углам. Старейшины обожали эти дешевые трюки — полумрак и давящая атмосфера отлично помогали ломать волю подчиненных или запугивать обвиняемых, которых доставляли сюда на расправу. Каждый из присутствующих восседал за резной ширмой, скрывающей лицо.

— Все идет строго по плану. Наемники из организации «Кью» уже загнали Шесть глаз в ловушку, — раздался голос из-за центральной ширмы. Именно этот человек предложил использовать отступников, чтобы прибрать к рукам наследника Клана Годзё.

— Не стоит недооценивать мальчишку, — отозвался другой голос из темноты. — Владелец Шести глаз силен. Пусть против него и выступили опытные проклятые маги, взять его живым будет непросто. Не забывайте, он в одиночку прикончил проклятого духа особого ранга на станции в Бэйка-тё.

Именно этот старейшина в свое время передал коллегам отчет о деталях того инцидента.

— Будем точны, — сухо процедил третий голос. — Тот финальный всплеск силы подавил Дзэньин Тодзи, обладатель Небесного ограничения. Шесть глаз лишь ослабил тварь. До уровня мага-дзюкуси особого ранга ему еще расти и расти.

— Тем не менее, для своего возраста потенциал этого щенка пугает, — вернул себе слово первый спикер. За его ширмой затрещало пламя свечи — сквозняк в комнате внезапно усилился. — Да и неважно, справятся ли наемники. Отребье из «Кью» — всего лишь расходный материал в нашей партии. Главное — сам Шестиглазый. Я уже отправил магов-дзюкуси из Управления магов следить за ситуацией. Как только они ослабят Шесть глаз, наши люди вмешаются и заберут его под предлогом нарушения правил.

А уж какие именно правила нарушил подросток, старейшины могли придумать на ходу. Они сами были законом в этом прогнившем мире, хищниками на вершине пищевой цепочки.

Снаружи донесся странный грохот, заглушая голоса старейшин. Сквозь завывания ветра пробивались панические крики охраны.

— Что там за шум? — недовольно спросил кто-то из присутствующих.

Инициатор заговора даже не повернул головы на посторонние звуки. Его голос так и сочился самодовольством:

— Как только Шесть глаз доставят сюда, мы сотрем ему память особым проклятым артефактом. Он забудет все и станет послушным оружием в наших руках. И тогда Клан Годзё падет к нашим ногам, а за ним и весь мир магов...

Дверь затряслась, послышался торопливый топот ног. Кто-то отчаянно пытался пробить раздвижную перегородку.

Бам!

Дверь разлетелась в щепки. В комнату ввалился обгоревший стражник с безумными от страха глазами:

— Господа!.. Беда... На нас напали! Это Годзё... Тот самый парень! Он пришел не один, с ним...

Его хриплый крик утонул в гуле яростного пожара, бушующего во дворе. Огненное зарево за его спиной лишало всяких сомнений: страж говорил чистую правду.

Старейшины в панике повскакивали со своих мест, пытаясь перекрычать друг друга. Они хотели выяснить, кто посмел нарушить их покой, и созвать уцелевшую охрану. Но их планам не суждено было сбыться.

Вспышка!

Свистнул тонкий серебряный луч, рассекая воздух. Охранник осекся на полуслове, его верхняя половина тела исчезла, оставив лишь дымящиеся обрубки ног, которые с глухим стуком повалились на пол.

Прежде чем старейшины успели осознать произошедшее, все здание содрогнулось от чудовищного удара. Пол ушел из-под ног, стены накренились, швыряя немощных стариков из стороны в сторону, точно испуганных крыс в железной банке. Огромный особняк вместе с фундаментом медленно, со страшным скрежетом отрывался от земли и поднимался в воздух.

— Ч-что... Что происходит?! — заверещал один из самых трусливых старейшин, цепляясь за обломки ширмы.

Крыша здания с оглушительным треском разлетелась, открывая вид на темное небо. А в образовавшемся проеме застыл огромный багровый зрачок. Огромный вертикальный глаз твари не мигая созерцал копошащихся внизу людей.

Стариков затрясло от первобытного ужаса. Те, кто привык повелевать чужими жизнями, сейчас не могли вымолвить ни слова, парализованные страхом перед неведомой силой.

— Кто здесь?! Выходи, трус! Хватит прятаться! — сорвался на визг один из выживших, пытаясь сохранить остатки былого величия.

Раз они так жаждали этой встречи... Годзё Акихара решил явить себя обреченным глупцам.

По его знаку огромный черный дракон Игниволь приподнял остатки дома еще выше. Годзё Акихара с ледяной, презрительной усмешкой посмотрел сверху вниз на перепуганных, жалких старейшин, копошащихся на полу, точно тараканы.

— Увидели? — негромко произнес юный Владыка Демонов, но его голос эхом разнесся под грозовыми облаками. — Отлично. А теперь сдохните.

Подросток окинул взглядом руины, и в его глазах вспыхнул опасный, торжествующий огонь:

— Отныне мир магии принадлежит мне!

<http://bllate.org/book/19395/2004747>